

УДК 1(091)+141.5

И. Н. Сидоренко

Белорусский государственный университет

**ФИЛОСОФИЯ ПОЗДНЕГО ЭЛЛИНИЗМА: НЕОПЛАТОНИЗМ
КАК СИНТЕЗ ПЛАТОНИЗМА, АРИСТОТЕЛИЗМА И СТОИЦИЗМА**

В статье раскрываются общие характеристики неоплатонизма как синтеза платонизма, аристотелизма и стоицизма. Дается общая картина становления и развития неоплатонизма как последней школы античной философии в период кризиса Римской империи. В качестве одного из выводов утверждается, что проблема противоречий человека и общества в этот период глобальных трансформаций решается неоплатонизмом не напрямую, а косвенно, через построение трехчленной метафизической концепции и акцентуации вопроса об эманации и возможности для человека осуществить восхождение к Единому (теургия). Аргументируется идея о том, что стоические интенции философии неоплатонизма выражены в самообладании и спокойствии перед лицом гибели Римской империи, что является проявлением трагического мировоззрения античной философской мысли. Вместе с тем отмечается, что несмотря на значимое влияние неоплатонизма на становление христианской философской мысли, по мере распространения христианства и превращения его в IV в. в государственную религию Римской империи языческая религия и попытки ее философского обоснования посредством неоплатонизма оказались обречены на неудачу.

Ключевые слова: Античность, философия позднего эллинизма, неоплатонизм, Плотин, Прокл, эманация, Единое, Ум, Душа.

Для цитирования: Сидоренко И. Н. Философия позднего эллинизма: неоплатонизм как синтез платонизма, аристотелизма и стоицизма // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2025. № 1 (293). С. 137–142.

DOI: 10.52065/2520-6885-2025-293-24.

I. N. Sidorenko

Belarusian State University

**PHILOSOPHY OF LATE HELLENISM: NEOPLATONISM AS A SYNTHESIS
OF PLATONISM, ARISTOTELISM AND STOICISM**

The article reveals the general characteristics of Neoplatonism as a synthesis of Platonism, Aristotelianism and Stoicism. A general picture of the formation and development of Neoplatonism as the last school of ancient philosophy during the crisis of the Roman Empire is given. As one of the conclusions it is argued that the problem of contradictions of man and society in this period of global transformations is solved by Neoplatonism not directly, but indirectly, through the construction of a three-member metaphysical concept and accentuation of the question of emanation and the possibility for man to realize the ascent to the One (theurgy). The idea is argued that the Stoic intents of Neoplatonist philosophy are expressed in self-possession and calmness in the face of the demise of the Roman Empire, which is a manifestation of the tragic worldview of ancient philosophical thought. At the same time, it is noted that despite the significant influence of Neoplatonism on the formation of Christian philosophical thought, as Christianity spread and became the state religion of the Roman Empire in the fourth century, pagan religion and attempts to philosophize it through Neoplatonism were doomed to failure.

Keywords: Antiquity, late Hellenistic philosophy, Neoplatonism, Plotinus, Proclus, emanation, the One, the Mind, the Soul.

For citation: Sidorenko I. N. Philosophy of late Hellenism: Neoplatonism as a synthesis of Platonism, Aristotelism and Stoicism. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy*, 2025, no. 1 (293), pp. 137–142 (In Russian).

DOI: 10.52065/2520-6885-2025-293-24.

Введение. Римская империя в III в. н. э. переживает один из наиболее бедственных периодов в своей истории. Если кратко описать мировоззрение человека той эпохи, то это ощущение мировой социальной катастрофы. Именно в этот период распада и разложения Римской империи появляется неоплатонизм, последняя философская школа античности, проблемное поле которой

коренным образом отличается от предыдущих направлений. Это связано с тем, что человек в Римской империи III в. н. э. потерял основания своего существования и не имел никаких перспектив на возрождение, более того, когда его «духовный склад не может примириться с этой материальной катастрофой... тогда он начинает искать правды на небе, ...углубляться в себя, уповать

на вечное бытие и искать своего самоутверждения именно в этом последнем. Неоплатонизм в этом отношении представляет собою одно из самых замечательных явлений» [1, с. 159].

Есть трудность в очерчивании содержательных и временных рамок неоплатонизма, связанная с тем, что сам термин «неоплатонизм» не есть самоназвание, а представляет собой гораздо позднее определение, под которое были подведены различные направления мысли этого временного периода. Отличительными особенностями философской мысли этого периода были: учение о трех сверхчувственных уровнях реальности, трех ипостасях бытия: Единое – Ум – Душа; описание возникновения мира как исхождения (эманации) этих разных уровней реальности из единого принципа, первоисточника; отождествление первопричины с Единым (Благом); акцентуация на диалоге Платона «Парменид» и его метафизических толкованиях; стремление к систематичности изложения взглядов и идей, подразумевающее как разработку философского систематического учения, так и практику толкования и интерпретации философских текстов вместе с развитием религиозно-мистической практики.

Неоплатонизм (III–VI вв. н. э.) представляет собой пронизанное мистикой философское течение, соединившее в себе древнегреческую философию и восточные учения. Теоретической опорой неоплатонизма стали философия Платона, логика Аристотеля, пифагореизм и орфизм, стоицизм, постулаты египетской религиозной мысли, а также идеи индуистской философии и халдейских оракулов.

Основная часть. В развитии неоплатонизма выделяют несколько этапов, связанных с деятельностью отдельных школ, общей философской установкой которых стала разработка диалектической триады Платона: Единое (Благо) – Ум – Душа. Бытие предстает иерархически структурированным и в этой структуре бытия выделены нисходяще-восходящие ступени. Вершиной пирамиды является сверхсущее – Единое, или Благо, которое эманурует в Ум (Нус), на уровне последнего происходит дифференциация на равносущее множество идей. Ум, в свою очередь, эманурует в Душу, на этом уровне появляются чувственное начало и иерархии существ (демоны, люди, астральные существа, животные). Так образуется умственный и чувственный Космос. Далее Душа эманурует в материю, одушевляя ее, что делает возможным совершенствование душ и умов, их развитие и обратное возвращение в Единое. Для человека, таким образом, открыта возможность слияния с Единым путем преодоления страстей и пороков, развития добродетелей и творческих способностей. Неоплатонизм признавал учение о переселении душ (метемпсихоз) и в качестве цели отмечал необходимость освобождения души

из материи. Божественное как Единое лишено элементов антропоморфизма и определялось как непознаваемое, сверхразумное, сверхсущее неизречимое и невыразимое начало. Неоплатонизм, осуществив уникальный синтез мистики, логики и этики, стал тем мостиком, который в содержательном плане соединил античную и средневековую философские мысли.

Основателем неоплатонизма стал Плотин (около 204/5–270 гг. н. э.), чья философия представляет собой синтез идей Платона и Аристотеля и, разумеется, снятие противоречий между ними. Другими словами, можно сказать так: это аристотелизм, понимаемый в духе платоновской философии. Суть философского учения Плотина заключается в диалектическом обосновании платоновской теории вневременного бытия и развитии платоновского толкования учения Аристотеля о вечности мира. При этом целесообразно отметить, что Плотин весьма резко критиковал Аристотеля. Как справедливо и образно написал Шамиль Султанов о Плотине: «Плотин – то ли эллин, то ли египтянин, то ли раввин. Плотин – то ли философ, то ли маг и мистик, то ли... Плотин создал величайшую диалектическую систему. Ее можно назвать диалектикой силы Жизни, а можно – диалектикой молчаливо творящего Созерцания» [2, с. 6]. Плотин прибыл в сороколетнем возрасте из Александрии в Рим и начал преподавать философию, первоначально не записывая свое учение. И только по просьбе императора Галлиена, который был его слушателем, он стал отрывочно фиксировать свои лекции. Незадолго до смерти Плотин завещал своему ученику Порфирию отредактировать, привести в порядок и издать его лекции, что тот и сделал. 54 трактата Плотина Порфирий разделил на шесть отделов по 9 книг в каждом. Отсюда произошло название сочинений Плотина: «Эннеады», т. е. «Девятки». Как отметил Д. В. Джохадзе: «“Эннеады” являются в определенном смысле логическим завершением платоновской философии; Плотин с присущей ему остротой диалектического обоснования положил прочную основу для интерпретации платоновского учения в духе христианской религии» [3, с. 251]. Плотин разработал основные понятия неоплатонизма и создал общий очерк системы, который без изменений сохранился вплоть до конца Античности.

В философии Плотина главное внимание сосредоточено на диалектике трехчастного бытия: Единое – Ум – Душа. Эти три основные онтологические субстанции, именуемые ипостасями, являются у Плотина диалектической триадой, основными уровнями или ипостасями (гипостазами) реальности, которые находятся в отношении друг другу как причина и следствие. Единое – сверхчувственное, бестелесное и невыразимое первоначало,

принцип всего существующего; как высшее божество оно стоит выше всего остального, всех противоположностей и выступает основой всего существующего. Все существующее в мире производно от этого статичного, замкнутого на себя, ни в чем не нуждающегося бытия. Таким образом, Единое предстает как совершенная полнота, заключающая в себе все. Единое отождествляется у Плотина с Солнцем. Единое, будучи бесконечной возможностью всего существующего посредством эманации в Ум, а затем в Душу, творит множественность, т. е. видимый, материальный мир. Единое – абсолютный источник, не имеющий никакого другого начала кроме себя самого.

Этот используемый Плотиним образ истечения (эманации) позволил ему объяснить, как происходит воздействие статичного, замкнутого в себе Единого на две другие ипостаси бытия: на Ум и Душу. Именно в момент приобщения к ним Единое обнаруживается, «позволяя» тем самым познать себя. Единое, в понимании Плотина, переполняясь самим собой, требует перехода в иное, а поскольку оно остается постоянным и не убывает, иное только отражает его, т. е. является «видом» и Умом, т. е. умопостигаемым космосом, его зеркалом. Единое как мыслящий сам себя разум порождает из себя ум, т. е. второе начало, или гипостазу абсолютного сущего.

Ум – это логическое определение Единого, результат того, что универсальный разум порождает мышление, чтобы мыслить сам себя. Другими словами, в Уме Единое мыслит самое себя. Плотин отмечал, что «Ум в строгом и абсолютном смысле слова нужно представлять не так, что он будто бы существует сперва лишь потенциально и из неумного становится умным, ибо в таком случае потребовалось бы иное, более высокое начало, но так, что он сразу ум актуальный и вечный. А если вечный, абсолютный Ум имеет свой разум не извне, то, значит, он мыслит всегда лишь самого себя, и все, что он мыслит и имеет в себе, от себя же имеет. Так как он всегда мыслит только от себя и через себя, то, значит, он всегда то же самое, что составляет предмет его мышления, потому что иначе, если бы сущность его отличалась от того, что он мыслит, он не был бы умом сразу и через себя, или был бы лишь умом потенциальным, а не актуальным. <...> ...поскольку Ум есть бытие истинное и абсолютно сущее, то он тем самым, что мыслит мыслимое, делает его сущим, дает ему истинное существование, и это значит, что он есть все сущее, вся совокупность тех сущностей, которые через него и в нем (в его мышлении) существуют» [4, с. 131–132].

В учении об Уме и Душе обращают на себя внимание рассуждения о тождестве субъекта и объекта в Уме, т. е. о том, что предметы Ума «не вне» его

самого; а также учение о синтезе индивидуального и общего в Уме и в Душе. Ум в понимании Плотина – это область подлинного бытия сродни платоновскому миру идей, это единство умного созерцания с предметом мысли.

В свою очередь Ум посредством эманации творит Душу, а она, вдохнув в живые существа жизнь, существует вечно, ничуть не умаляясь. Душа является третьим началом, или гипостазой диалектической триады. Единое делает Душу мыслящей, т. е. это активная мыслительная деятельность, выявляющая содержание Ума и, соответственно, Единого. Душа мыслится Плотиним как энергия Ума, как Логос, слово, которое Ум производит для того, чтобы изъяснить свое скрытое содержание. Нисходя в массу материи, душа сообщает последней смысл, ценность и красоту, без которых мир – «не более как мертвый труп, земля и вода, или даже нечто худшее – темная бездна вещества и небытие». Так, Душа одушевляет материю, творя видимый мир, находящийся в непрерывном становлении и представляющий собой слабое подобие или отражение истинного бытия.

Как писал Плотин: «Эти три начала не чужды и нам: напротив, все в совокупности входят в нашу природу и составляют нашего внутреннего человека, причем последнему из трех сверхчувственных принципов соответствует наша живая душа, среднему – наш рассудок, а первому, наивысшему – наш созерцательный разум. То, что мы часто не создаем этих начал, не значит еще, что они нам не присущи и в нас не деятельны» [4, с. 3–4]. Однако души забывают Бога. Причину такой забывчивости и потери знания о боге Плотин видел в самих душах, а именно: «... в их дерзостно осуществившемся желании рождения, в их изначальном стремлении к инобытию и обособлению, в их замысле ни от кого не зависеть, а быть и жить по своей воле, от себя и для себя. Как только они вкусили сладости такого самостоятельного бытия, они тотчас дали полную волю всем своим прихотливым желаниям и, став таким образом сразу на путь, противоположный своему первоначалу, постепенно отделились от Бога до степени полного забвения о том, что они суть Его создание и Его достояние. <...> Таким образом души доходят до забвения Бога по той причине, что все прочее чувственное чтут и любят больше, чем самих себя, ибо коль скоро душа что-либо такое ставит предметом своего восхищения и искания, то тем самым она признает это за высшее и лучшее, а себя – за низшее и худшее» [4, с. 4]. Следовательно, задача, стоящая перед душой человека, заключается в том, чтобы обрести освобождение от власти над собой чувственного начала, т. е. сбежать из своей материальной тюрьмы, возвратиться в первичное Единое. Эти возвращение или побег происходят в

мимолетных состояниях экстаза. Тогда душа воссоединяется с Единым и, оказываясь наполненным им, видит себя в райском блаженстве, в исключительно духовном состоянии экстаза. Здесь целесообразно подчеркнуть, что Плотин понимает это состояние экстаза не в библейском духе как «благодать», как безвозмездный дар Бога. Бог, считает Плотин, ничего не дарует людям, но сами люди могут совершить восхождение к Нему и воссоединиться с Ним благодаря своей природной силе, способности и желанию.

Порфирий, ученик Плотина, внес в неоплатонизм экзегетическую составляющую, связанную с толкованием древних текстов. Порфирий акцентировал значимость для неоплатонизма философии Аристотеля, а точнее, его логики и учения о категориях. Он полагал, что если понимать под категориями Аристотеля не обозначение вещей, т. е. понимать их не онтологически, а рассматривать их исключительно логически, то тогда Аристотель оказывается прав и его теория категорий является истинной. Порфирий написал «Комментарии» на категории Аристотеля, снабдив свое сочинение большим введением. Впоследствии этот текст станет важным для всей античной логики. Порфирий также вступил в полемику с христианством, в частности, написал трактат «Против христиан».

Для Ямвлиха Халкидского (2-я половина III в. н. э. – 1-я половина IV в. н. э.) главная задача философии заключалась в спасении души. Различие с Плотинем в вопросе достижения этой цели заключалось в том, что Ямвлих считал, что одной силы разума для этого недостаточно. Важным в спасении души является помощь Бога. Именно поэтому Ямвлих внес в философию неоплатонизма религиозную составляющую и сделал упор на необходимость совместного отправления религиозного культа. Теургия в понимании сирийского философа – это и не умное молитвенное делание, так же, как и не произведение человеческого искусства, не рассудочная деятельность человека, а заповеданное богами совершенное жреческое служение, происходившее прежде всего у так называемых священных народов – египтян и ассирийцев (халдеев). Именно таким определением и пользовался Ямвлих, не утруждая себя посвящать кого бы то ни было в тонкости и детали жреческих таинств. Самое главное для него – это предельно осмыслить и наполнить умным, а точнее, метафизическим содержанием такое общее определение, апеллируя не к скрытому в недоступных для непосвященных глубинах святилищ, но к явному и хорошо известному, включая даже повседневность человеческого существования.

По большому счету, начиная с Ямвлиха неоплатоники понимают метафизику как теологию, т. е. учение о первопричинах трансформи-

руется в учение о богах. Ямвлих был убежден, что после нисхождения в материальный мир душа человека лишается непосредственной связи с умопостижимым подлинным миром, с миром перво-сущего, т. е. божественного, и не может поэтому обрести Бога внутри себя, опираясь исключительно на свои собственные силы. Для своего спасения она нуждается в помощи свыше, которую возможно получить либо посредством совершения магического ритуала (теургии – «богоделания»), либо же через божественное откровение, получаемое из священных текстов. К таким текстам мыслитель относил сочинения Халдейских оракулов, диалоги Платона. Ямвлих также усложнил триаду сущего, предложенную Плотинем, увеличив число ипостасей (гипостаз), т. е. Единое, Ум и Душа получили сложную внутреннюю структуру, т. е. подуровни. Например, это подуровень генады или единиц, или богов, располагающийся между Единым и умопостижимым бытием.

Учение о божественных «генадах», или «единицах», представляет собой отличительную черту метафизических систем позднего неоплатонизма. У афинских неоплатоников Сириана и Прокла генады, или «боги», образуют особый уровень реальности, которого не было у Плотина, – уровень первого сверхсущего множества, располагающегося между Единым и умопостижимым бытием.

В наиболее полном и систематическом виде теория генад дошла до нас благодаря Проклу (410–485 гг. н. э.), изложившему ее в трактатах «Начала теологии» и «Платоновская теология». Прокла, ближайшего ученика Сириана и его преемника по руководству платоновской Академией, обычно называют «последним самобытным голосом языческой античности». Он защищал языческий пантеон богов и безуспешно пытался реформировать универсальную триаду Плотина.

Прокл осуществил разработку всей системы неоплатонизма. Господствующим у него во всех разделах его философии является триадический метод: 1) пребывание в себе, причина, неделимое единство, начало, потенция; 2) выступление из себя, эманация за свои пределы, переход единства во множество, начало делимости, материнское начало, энергия; 3) возвращение из инобытия обратно в себя, возведение расторгнутого множества в неделимое расчлененное единство, т. е. единораздельная, или структурная, сущность – эйдос. При помощи этого метода Прокл анализировал каждый из членов универсальной триады Плотина, т. е. Единое, Ум, Душу. Так, от абсолютно непознаваемого Единого он отделяет Единое, содержащее в себе некоторую множественность, но не имеющее еще каких-либо качеств; это только энергия самого различения и членения, предшествующая Уму и выделяемая впервые

Проклом в самостоятельную ступень эманации Единого – область чисел, или «надбытийных единиц», генад.

В теореме 6 «Начал теологии» Прокл дал генадам следующее определение: они есть «то, из чего состоит первое объединение... ибо если есть Единое само по себе, то есть и первое приобщенное к нему, и первое объединение – оно-то и состоит из генад» [5, с. 43]. Таким образом, генады представляют собой первые неделимые элементы любого множества или те исходные, не имеющие частей единицы, без которых множество просто не существовало бы, поскольку оно продолжало бы бесконечно делиться на все новые и новые части. Как можно заметить, данное определение одновременно обосновывает и необходимость существования генад. Является логичным то, что если в ходе эманации должен осуществляться переход от Единого ко множеству, а всякое множество состоит из единиц, то ясно, что входящие в состав множества единицы не могут быть Единым самим по себе, поскольку первое Единое не только едино, но и единственно. Поэтому вслед за первым Единым необходимо допустить существование целого ряда однородных друг другу единств, которые могли бы служить элементами первых множеств или, как писал Прокл, «первых объединений». Эти единства он и определил как генады [5, с. 43]. Таким образом, генады действительно можно рассматривать в качестве посредников между абсолютно трансцендентным принципом, т. е. Единым, и множеством существующих благодаря ему вещей. Так, Проклом был найден способ решения вопроса о том, как соотносятся между собой трансцендентный мир сверхсущего и мир эмпирический: генады стали посредниками между Единым и видимым миром.

Заключение. Философия Прокла стала апогеем античного неоплатонизма. Конец неоплатонической философии связан с личностью Дамаския, схолаха Афинской школы, в сочинении которого (V–VI вв. н. э.) ощутима не только система Прокла, но и гераклитовское начало, что указывает на завершение космического и интеллектуального цикла античного мира и античной философии. Это, как писал А. Ф. Лосев, «последняя улыбка умиравшей тогда античной философии, которая уже чувствовала свой смертный час и в связи с тысячелетними усилиями античной мысли могла только улыбаться по поводу скоротечности и обреченности всяких человеческих усилий» [6, с. 340]. Была – продолжает А. Ф. Лосев, – «осознана вся сущность бытия как всеобщая и вечная картина бурлящей своими противоречиями действительности. Исходный чувственно-материальный космос был осознан до конца и в своей красоте и в своей безысходности» [6, с. 340].

Стоические интенции философии неоплатонизма выражены в самообладании и спокойствии перед лицом гибели Римской империи, основаны на понимании того, что все проходит, и это тоже пройдет, а на смену ему придет другое как то же самое. Этот внутренний покой и утешение есть следствие трагического мировоззрения Античности.

По мере распространения христианства и превращения его в IV в. в государственную религию Римской империи, языческая религия, а заодно и попытки ее философского обоснования посредством неоплатонизма оказались обречены на неудачу. В 529 г. император Восточной Римской империи Юстиниан I закрыл последнюю философскую школу в Афинах, что стало датой, ознаменовавшей конец античной философии.

Список литературы

1. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Поздний эллинизм. М.: Искусство, 1980. 960 с.
2. Султанов Ш. Плотин. Единое: творящая сила Созерцания. М.: Молодая гвардия, 1996. 422 с.
3. Джохадзе Д. В. Основные этапы развития античной философии. К анализу диалектики историко-философского процесса. М.: Наука, 1977. 295 с.
4. Плотин. Избранные трактаты. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. 320 с.
5. Интеллектуальные традиции Античности и Средних веков (исследования и переводы) / сост. и общ. ред. М. С. Петровой. М.: Кругъ, 2010. 736 с.
6. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Ранняя классика. М.: АСТ, 2000. 624 с.

References

1. Losev A. F. *Istoriya antichnoy estetiki. Pozdnyy ellinizm* [History of ancient aesthetics. Late Hellenism]. Moscow, Iskuststvo Publ., 1980. 960 p. (In Russian).
2. Sultanov Sh. *Plotin. Yedinoe: tvoryashchaya sila Sozertsaniya* [Plotinus. The One: the creative power of Contemplation]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1996. 422 p. (In Russian).
3. Dzhokhadze D. V. *Osnovnyye etapy razvitiya antichnoy filosofii. K analizu dialektiki istoriko-filosofskogo protsessa* [The main stages of the development of ancient philosophy. To the analysis of the dialectics of the historical and philosophical process]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 295 p. (In Russian).
4. Plotin. *Izbrannyye traktaty* [Selected treatises]. Minsk, Kharvest Publ.; Moscow, AST Publ., 2000. 320 p. (In Russian).

5. *Intellektual'nyye traditsii Antichnosti i Srednikh vekov (issledovaniya i perevody)* [Intellectual Traditions of Antiquity and the Middle Ages (Studies and Translations)]. Comp. M. S. Petrova. Moscow, Krug" Publ., 2010. 736 p. (In Russian).

6. Losev A. F. *Istoriya antichnoy estetiki. Rannyyaya klassika* [History of ancient aesthetics. Early Classics]. Moscow, AST Publ., 2000. 624 p. (In Russian).

Информация об авторе

Сидоренко Ирина Николаевна – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии культуры. Белорусский государственный университет (ул. Кальварийская, 9, 220050, г. Минск, Республика Беларусь). E-mail: Iri_na2000@rambler.ru

Information about the author

Sidorenko Irina Nikolayevna – DSc (Philosophy), Associate Professor, Head of the Department of Philosophy of Culture. Belarusian State University (9 Kal'variyskaya str., 220050, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: Iri_na2000@rambler.ru

Поступила 28.02.2025